

ПРОТЕСТЫ 2019 г. В ИРАКЕ*

Леонид Маркович Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Антон Геннадиевич Мардасов

Институт инновационного развития

Андрей Витальевич Кортаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

В 2019 г. массовые акции протеста прошли в Ираке, стране переживающий серьезный политический кризис после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. Победа над «исламским государством» так не смогла обеспечить Ираку разрешения всех тех, трудностей, которые послужили предпосылками для появления этой террористической структуры на территории страны, в первую очередь, связанными с неурегулированным этно-конфессиональным конфликтом. Несмотря на то, что иракское правительство после 2017 г. демонстрировало устойчивые темпы экономического роста, в 2017 г. страна пережила попытку Иракского Курдистана выторговать себе больше преференций посредством проведения референдума о независимости. Ту угрозу Багдаду удалось купировать силовым путем во многом за счет практически консолидированной поддержки со стороны мирового сообщества. Однако в 2019 г. противостояние в Ираке начало развиваться по линии суннитско-шиитского размежевания. С одной стороны, Ирак, входящий в орбиту влияния Ирана, фактически рассматривается Тегераном как часть «шиитской оси», где влияние иракского режима после вывода американских войск заметно усилилось. С другой – Ирак рассматривается суннитскими региональными акторами (в первую очередь Саудовской Аравией) в качестве важнейшего плацдарма для предотвращения иранской экспансии в регионе Ближнего Востока. Это в свою

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

очередь предопределило тот факт, что протесты в Ираке были использованы внешними силами для прокси-борьбы за лидерство в этой стране, что в свою очередь способно усугубить конфликт и придать ему долгосрочный характер. В этой связи представляется необходимым провести предварительный анализ причин и основных акторов иракских протестов с целью более точного прогнозирования развития ситуации в этой стране и регионе в целом.

Стихийные демонстрации, организованные группами молодых людей через сайты социальных сетей, в связи с хронической безработицей, низким качеством общественных услуг, ухудшением условий жизни и всепроникающей коррупцией начались 1 октября в некоторых южных провинциях Ирака и в Багдаде, очень быстро переросли в более широкое движение, требующее смены правительства. Столкновения между силами безопасности и протестующими проходили в Багдаде, городах Эд-Дивания, Эн-Насирия, Кербела, Эн-Наджаф, а также в провинциях Басра, Бабиль, Киркук, Дияла, Майсан и Баакуба.

Социальные протесты в Ираке и Ливане, проходящие практически параллельно, внешне объединены тем, что обе страны входят в орбиту иранского влияния и составляют основу «шиитской оси», которая с ноября 2017 г. материализовалась как геополитический проект Тегерана (Васильев и др). – именно с этого периода начали фиксироваться (The New Arab 2019) поставки вооружений и боеприпасов из Ирана в Сирию через Ирак. Однако реальные причины внутривосточного кризиса и социального протеста в Ираке и Ливане гораздо глубже, и они могут оказать необратимые последствия на будущие контуры политического устройства.

Кризисы в обеих странах объединяет то, что сформированные в 2018 г. правительства не смогли стабильно пребывать у власти. При этом причины протестов носят не только экономический характер – в отличие от катастрофической ситуации в экономике Ливана в последние годы, Ирак после избавления от подконтрольных «Исламскому государству» анклавов, демонстрировал устойчивые темпы экономического роста за счет растущих доходов от нефти.

Однако характер антиправительственных выступлений (без организованной структуры и явных политических лидеров, при

том, что они носят выраженный народный характер (Magid 2019) и объединяют разные религиозно-этнические группы) и набор требований протестующих во многом повторяются – они обвиняют власти в коррупции, требуют изменений в выборной системе, создания лучших условий занятости и новых рабочих мест, указывают на неэффективность и несовершенство системы политического управления, которая нуждается в срочных реформах – за счет формирования более гибкого и технократического кабинета управления.

Кроме того, важным общим моментом является растущий протест населения против внешнего воздействия и вмешательства в дела страны – отсюда и частые случаи антииранских (Young 2019) выступлений. Серьезным триггером народного недовольства стало увольнение заместителя командира иракского бюро по борьбе с терроризмом Абдул-Вахаба аль-Саади. Многие протестующие вышли на улицы с фотографиями военного чиновника. Против отставки выступили некоторые политические силы Ирака, считавшие (Habib 2019) это результатом выполнения требований со стороны Ирана. Аль-Саади считался независимым от иранских ставленников офицером. Масла в огонь народного недовольства добавил и недавний инцидент с иракскими дипломатами из иракского консульства в Мешхеде, которых, по сообщениям, избили и подвергли унижениям иранские силы безопасности.

Проявления светского национализма – позитивный фактор, поскольку говорит о росте светского национализма, направленного на преодоление этнических и религиозных разделительных линий, что само по себе нивелирует главный аргумент иранской пропаганды об «антишиитском заговоре».

При этом, если сравнивать поведение проиранских сил в Ираке и Ливане, то их действия разнятся: в Ливане «Хезболла» пытается отвести от себя протест, перенаправить его на «Амаль» и использовать ошибки суннитских политиков, при этом не выходя на первый план, в Ираке – Тегеран с самого начала пытался сохранить действующую структуру власти и участвовал в подавлении протестов, в том числе предоставляя снайперов, стрельба которых должна была не спровоцировать, а посеять панику среди протестующих. При этом в Ираке ИРИ пытался извлечь выгоду из обострения, в том числе пытаясь продвинуть конституционную

реформу для более явного формирования в Ираке условного «шииистана» – шиитского государства с полезной территорией.

Реакция игроков

29 октября состоялись (Matougi 2019) переговоры между лидерами двух парламентских блоков: «Саирун» (Муктада ас-Садр) и «Аль-Фатх» (Хади аль-Амири). Последний является также влиятельным полевым командиром «Аль-Хашед аш-Шааби». В ее ходе была достигнута договоренность пожертвовать фигурой Аделя Абдель Махди, но не проводить новых парламентских выборов. При этом Муктада ас-Садр демонстрирует желание упрочить свои позиции в новом кабинете министров, а Хади аль-Амири – сохранить неприкосновенность «Аль-Хашед аш-Шааби» и их влияние на политическую и экономическую ситуацию в стране. 31 октября президент Ирака Бархам Салих (представитель партии ПСК из Иракского Курдистана) объявил, что премьер-министр Адель Абдель Махди согласен уйти в отставку в соответствии с требованиями митингующих. Решением президента остались чрезвычайно недовольны командиры «Аль-Хашед аш-Шааби» и иранское руководство, настроенные на то, чтобы оставить у власти лояльного им премьера Аделя Абдель Махди. 31 октября в Багдаде побывал (Reuters 2019) командующий спецназом «Кудс» генерал Касем Сулеймани, отвечающий в Тегеране за иракское досье.

В то же время протест пытаются оседлать силы, которые работают над созданием сильной оппозиции правительству Махди. Демонстрантов поддержали влиятельные шиитские священнослужители Муктада ас-Садр и Аммар аль-Хаким, которые в отношениях с Ираном занимают особую и осторожную позицию. Есть нескольких влиятельных сил, не заинтересованных в усилении государственных институтов в Ираке. К ним можно отнести блок «Аль-Фатх» Хади аль-Амири, представляющий интересы «Аль-Хашед аш-Шааби», Демократическую партию Курдистана (ДПК) клана Барзани и суннитское движение Хамиса аль-Ханджара. Всем этим акторам проще иметь дело со слабым правительством в Багдаде.

Однако усилия ас-Садра, вернувшийся в середине октября из Ирана, использовать протест, чтобы укрепить позиции, сталкиваются с позицией манифестантов. Так, в Багдаде протестные настро-

ения особенно сильны в беднейшем шиитском районе Садр-Сити (бывшая Мадинат ас-Саура). При этом, если предыдущие выступления подобного рода инициировались и направлялись ас-Садром, то нынешняя волна, похоже, изначально имела стихийный характер. Однако протестующие отвергли лидерство ас-Садра. В Кербеле толпа даже не позволила (Salim, Cunningham 2019) ему выйти из автомобиля.

Таким образом на улицах и площадях Ирака впервые с 2003 г. стала появляться новая сила, никак не связанная ни с «Саирун», ни с кем-либо еще. Десятки тысяч молодых иракцев стихийно объединяются и вчера, первая такая группа официально обратилась ко всем власть предержащим с требованием: уйти им всем, и Муктаде ас-Садру, и Абдель Махди, и Омару аль-Хакиму, и другим.

Ас-Садр занимает националистическую позицию, что привлекло к движению садристов много новых сторонников различного политического спектра, вплоть до коммунистов, и заявляет о себе как о противнике «особой роли» Ирана во внутренней политике Ирака. Однако на деле ас-Садр пытается публично маневрировать между двумя позициями: позицией привилегированного оператора Ирана в Ираке и позицией игрока, который может выступить сдерживающим иранское влияние актором.

Такая ситуация во многом объясняется парадоксом иракского шиизма: большинство иракских шиитов в религиозном плане ориентировано не на иранских аятолл из Кума, а на так называемую «Большую четверку Эн-Неджефа», в состав которой входят четыре великих аятоллы – Али ас-Систани, Башир ан-Наджафи, Мухаммед аль-Файяд и Мухаммед Саида аль-Хаким.

Примечательна в этом плане позиция (Hasan 2019) Али ас-Систани, который поддержал (Asharq Al-Awsat 2019) протестующих и их требования. Он, как известно, является последователем аятоллы Абу аль-Касима аль-Хои, который не принимал доктрину «вилаят э-факих» в интерпретации аятоллы Хомейни. Все это обеспечивает возможность диалога (Crisis Group 2018) этих шиитских лидеров с суннитскими региональными игроками.

Парадокс правительства

В то же время в Ираке сложилась парадоксальная ситуация: с социальными волнениями в стране явно контрастируют объектив-

ные данные роста иракской экономики в нынешнем году. По данным (World Bank 2019) экспертов Всемирного банка, после двухлетней рецессии впервые в 2019 г. экономика Ирака демонстрирует признаки оздоровления, что является несомненной заслугой правительственной команды во главе с премьером Махди – в сентябре 2018 г. впервые в постконфликтной истории Ирака после 2003 г. была предпринята попытка сформировать правительство из компетентных профессионалов, а не политических назначенцев, по крайней мере – в большинстве случаев. Было бы наивно ожидать от правительства Махди быстрого решения давно назревших структурных проблем, как например, проблемы курдского сепаратизма или шиитского ополчения. В то же время по ряду важных экономических треков новому правительству за короткий срок удалось неплохо продвинуться.

Только в первой половине текущего года ВВП Ирака вырос на 4,8 %, восстановив частично потери экономики в 2017–2018 гг., при этом рост обусловлен не только доходами нефтяного сектора. В не-нефтяном секторе экономики прирост также оказался существенным – до 5,6 % по итогам первого полугодия 2019 г. Здесь экономика роста за счет улучшенного производства электроэнергии, прироста аграрной продукции благодаря хорошим показателям осадков в посевной сезон, а также успехам фискальной и налоговой политики правительства, которая обеспечила прирост налоговых поступлений за счет роста цен на нефть на мировых рынках.

Однако при всем при этом есть два негативных фактора, которые сторонники ослабления правительства в перспективу будут разыгрывать в свою пользу: а) из-за проблем бюджетного дефицита и растущих расходов национального бюджета страны, скачущие цены на нефть подрывают социальную политику политики правительства, вынуждая сворачивать программы социальной помощи; б) проблема внутренне переселенных лиц (ВНП) и беженцев требует от правительства проведения целевой социальной политики для обеспечения социальной защиты этой категории и содействия их адаптации.

При этом правительство демонстрирует гибкость и после первой протестной волны (вторая началась с середины октября) довольно оперативно сформулировало меры, которые должны быть реализованы для поддержки населения. Так, Совет министров

Ирака принял (Kurdistan 24 2019) решение предоставить 150 000 безработных, не имеющих возможности работать, ежемесячное пособие в размере \$150 долларов на человека в течение трех месяцев, подготовить и реализовать национальную жилищную программу для строительства 100 000 единиц жилья, распределенных между провинциями, создать современных маркетинговых комплексов в коммерческих зонах в Багдаде и провинциях, подготовить программу для дополнительного обучения и квалификации безработных, имеющих трудоспособность (еще 150 тысяч таких граждан получают финансовую стипендию в течение трехмесячного периода), санкционировал выделение в провинции Басра земельных участков под застройку для малообеспеченных людей и других низкооплачиваемых категорий граждан. Правительство одобрило решение разрешить с середины этого месяца добровольный найм на военную службу для молодежи от 18 до 25 лет через интернет-порталы или рекрутинговые центры в провинциях, а также пересмотреть основные процедуры для возврата расторгнутых контрактов.

Стоит отметить, что правительство Ирака за минувший год активно пыталось продемонстрировать некую политическую независимость и вернуть страну в дипломатические рамки. Отсюда количество контактов Махди как с представителями Ирана, так с чиновниками Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Турции. При этом цель двух поездок премьера в ИРИ помимо традиционных пунктов об активизации экономического сотрудничества состояли в решении трех задач: а) обсуждении действий Израиля, где Нетаньяху на волне политического кризиса в еврейском государстве, поднимал себе очки ударами по проиранскими силам в Ливане, Сирии и Ираке; б) обсуждении инициативы (Reuters 2019a) Багдада по организации диалога парламента Ирана и Саудовской Аравии, направленной на ослаблении региональной напряженности; в) обсуждении напряженности в отношениях Ирана с одной стороны и США и Великобритании другой, которая может оказать негативное влияние на экономику Ирака.

* * *

Причины революций, их характер, движущие силы, внешнее воздействие, методы, результаты потребовали серьезного и непред-

взятого подхода со стороны российского научного сообщества именно потому, что они затрагивали и национальные интересы России, и методы будущей политики России. Стоит отметить, что после 2011 г. не раз в официальных документах, в частности, в опубликованных ежегодных оценках российского МИДа выражались серьезные опасения за стабильность в регионе. О том, что Ближний Восток сталкивается с трудноразрешимыми событиями, в Москве не только знали, но и официально предупреждали.

В то же время для России взаимодействие с государствами региона включало в себя расширение политического диалога на основе общего понимания современного мироустройства, а также на продвижение взаимовыгодного экономического сотрудничества. Естественно, что революции в разных арабских странах шли по разным сценариям, кое в чем похожим, но различающимся по уровню насилия и страновой специфике. То же самое касается и рассмотренных нами кейсов, стоящих на региональной повестке дня. Поэтому в каждом отдельном случае Москвой вырабатывается своя политика. Но в целом Москва по каждому из этих вопросов остается пассивным зрителем. Что в свою очередь отвечает не только (и не столько) ее реальным интересам на Ближнем Востоке, но и возможностям, которые зависят прежде всего от внутренних обстоятельств.

Библиография

- Васильев А. М., Исаев Л. М., Коротаев А. В., Кожанов Н. А., Марда-сов А. Г., Семенов К. В., Хайруллин Т. Р. 2019. *Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта*. М.: ЛЕНАНД.
- Asharq Al-Awsat. 2019. Al-Sistani fi khandaq al-muhtajjin wa-yuhadhdiru as-sasa al-wahimin. Muwajahat wa-l-tafdgir fi wasati baghdad wa-suqut qatla wa-jarha. *Asharq Al-Awsat*. 16 November. URL: <https://aawsat.com/home/article/1993476/الواهمين-الساسة-ويحذر-المحتجين-خندق-في-السيستاني>.
- Crisis Group. 2018. Saudi Arabia: Back to Baghdad. *Crisis Group*. May 22. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabi-an-peninsula/iraq/186-saudi-arabia-back-baghdad>.
- Habib M. 2019. Iraq's Foreign 'Allies' Are Killing Iraq's Hope For A Better Future. *Niqash*. October 2. URL: <https://www.niqash.org/en/articles/politics/5999/>.

- Hasan H. 2019.** The Subtle Power of Sistani. *Carnegie Middle East Center*. 14 November. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80346>.
- Kurdistan 24 2019.** Special Iraqi cabinet session passes resolutions in response to protests. *Kurdistan 24*. October 6. URL: <https://www.kurdistan24.net/en/news/6cad4223-48f8-420d-bd3e-bed95378f7ca>.
- Magid P. 2019.** Iraqis turn Tahrir Square into 'mini state' free from sectarian divides. *The National*. November 13. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/iraqis-turn-tahrir-square-into-mini-state-free-from-sectarian-divides-1.936790>.
- Mamouri A. 2019.** Clock ticks down for Iraqi PM as protests rock the country. *Al-Monitor*. October 30. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/10/iraq-protests-iran-abdul-mahdi-muqtada-sadr-hadi-amiri.html>.
- Reuters 2019.** Exclusive: Iran intervenes to prevent ousting of Iraqi prime minister – sources. *Reuters*. October 31. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-protests-iran-exclusive/exclusive-iran-intervenes-to-prevent-ousting-of-iraqi-prime-minister-sources-idUSKBN1XA2DI>.
- Reuters 2019a.** Iraq hosts regional rivals Iran and Saudi Arabia at conference. *Reuters*. April 20. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-parliament/iraq-to-host-regional-rivals-iran-and-saudi-arabia-at-conference-idUSKCN1RW08B>.
- Salim M., Cunningham E. 2019.** As protests rattle Iraq, influential Shiite cleric calls to overhaul political system. *The Washington Post*. October 29. URL: https://www.washingtonpost.com/world/tens-of-thousands-of-iraqis-protest-in-defiance-of-government-curfew-as-casualties-mount/2019/10/29/0a3ad034-fa3a-11e9-8906-ab6b60de9124_story.html.
- The New Arab 2019.** Tehran-Damascus road 'launched' as Iranian military convoy enters Syria. *The New Arab*. December 16. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2017/12/16/tehran-damascus-road-launched-as-iranian-military-convoy-enters-syria>.
- Young M. 2019.** How Deep Is Anti-Iranian Sentiment in Iraq? *Carnegie Middle East Center*. November 14. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80313>.
- World Bank 2019.** Iraq's Economic Update – October 2019. *The World Bank*. October 9. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/publication/economic-update-october-2019>.